

Всю дорогу лицо Матушки Чэнь было зелёным от злости, и Чэнь Юцзай понимал, что она сдерживает гнев. Они торопились в больницу, поэтому она не могла выплеснуть эмоции на улице.

У мальчика, которого Чэнь Юцзай случайно ударил днём, оказалось несколько разрывов связок. Лицо Матушки Чэнь становилось всё мрачнее. Теперь это было не просто извинение — придётся оплачивать лечение. Когда они добрались до палаты, Чэнь Юцзай увидел, что мальчик лежит с капельницей, бледный, как будто его действительно сильно избили.

Матушка Чэнь извинялась так мягко, как никогда раньше. Она произнесла множество слов извинения и без возражений оплатила лечение. Когда же дело дошло до извинений Чэнь Юцзая, он немного сопротивлялся. Но, увидев, как странно выглядит Матушка Чэнь, он решил смириться.

Когда они вышли из больницы, было уже около одиннадцати вечера, и Чэнь Юцзай зевнул. Повернув голову, он встретил опасный взгляд Матушки Чэнь и робко спросил:

— Мама, лечение обошлось дорого?

Матушка Чэнь скрипнула зубами:

— На улице не разговаривай со мной.

Чэнь Юцзай послушно замолчал.

Как только они вошли в дом, он увидел, как Матушка Чэнь ходит по комнате, и вскоре в её руке оказалась палка толщиной с руку. Это была часть от швабры, которую она разобрала днём, так как её сила была слишком велика, и палка отделилась от щётки. Она собиралась вечером починить её, но теперь она нашла другое применение.

Чэнь Юцзай даже не пытался уклониться, лёг на диван и позволил Матушке Чэнь бить его. Толстая палка с силой опускалась на его ягодицы, и он только кривился от боли, но не сопротивлялся.

— Бейте меня, чтобы я очнулся... — кричал он сквозь боль.

— Мне нужно тебя хорошенько отлупить, иначе ты меня доконаешь! — Матушка Чэнь тяжело дышала, её лицо покраснело от напряжения.

Чэнь Юцзай оглянулся на неё и с жалостью сказал:

— Мама, отдохните немного.

— Повернись обратно! — закричала она, и палка снова обрушилась на него.

Чэнь Юцзай кричал до хрипоты, а потом перешёл на тихие стоны. Его лоб был покрыт потом, и, вытирая его, он заметил немного крови.

Матушка Чэнь, устав, пошла в ванную, а Чэнь Юцзай поднялся с дивана и направился в свою комнату. Он хотел посмотреть, что с кровью на лице, но вспомнил, что зеркало в комнате разбито. Прошёл уже год, а он так и не поставил новое.

«Может, я всегда знал, как выгляжу...» — подумал он.

Покопавшись в комнате, он нашёл маленькое круглое зеркальце в боковом кармане рюкзака. Посмотрев в него, он увидел, что его лицо выглядит хуже, чем у того мальчика в больнице. Но родители того мальчика вряд ли обратят внимание на его раны...

А Матушка Чэнь? Она не видела?

Чэнь Юцзай вспомнил выражение её лица, когда она его била, и не мог найти в нём ни капли жалости.

Дождавшись, когда Матушка Чэнь закроет дверь в свою комнату, он тихо вышел в ванную. Душевая лейка уже облезла, и из-за драки его руки были красными и опухшими, с множеством мелких ран. Держа лейку, он чувствовал боль.

В ванной было зеркало, и Чэнь Юцзай внимательно осмотрел себя. Ран было слишком много, чтобы сосчитать. Повернувшись, он увидел синяк на ягодицах. Он старался мыться аккуратно, но иногда всё же задевал раны, стиснув зубы от боли.

«Лучше не мазать их», — подумал он, ложась в постель. Те, кого он ударил, могут захотеть отомстить, а Матушка Чэнь, возможно, ещё не остыла и завтра продолжит его бить. Чэнь Юцзай изо всех сил перевернулся на бок, накрылся одеялом и попытался уснуть, используя свой проверенный метод.

— Ты что, хочешь задохнуться? — вдруг раздался голос Матушки Чэнь над ухом.

Чэнь Юцзай резко открыл глаза и повернулся, отчего несколько ран заныли. Он вскрикнул от боли, судорожно вдыхая воздух.

Увидев, что Матушка Чэнь смотрит на него, он постарался скрыть боль и неуверенно улыбнулся.

— Мама, почему вы ещё не спите?

Матушка Чэнь долго смотрела на него, а затем приказала:

— Сними одежду.

Чэнь Юцзай испугался, крепче прижал одеяло к груди и с тревогой посмотрел на неё:

— Мама, что вы? Вы хотите раздеть меня и снова бить?

— Не только бить, но и выбросить тебя в окно, — Матушка Чэнь прищурилась, её лицо напоминало злую мачеху.

Чэнь Юцзай понял, что она шутит, но всё же сниматься ему было неловко.

— Я хочу посмотреть, где ты поранился. У меня есть мазь, — в руке Матушки Чэнь был тюбик с лекарством.

Чэнь Юцзай чуть не заплакал от благодарности. Увидев её взгляд, полный любви и разочарования, он почувствовал, как нос начинает щипать.

— Не начинай. Лучше бы ты меньше мне проблем доставлял, — сказала она, протягивая руку к его одеялу.

— Мама, мама! — Чэнь Юцзай остановил её. — Я сам справлюсь.

Матушка Чэнь с подозрением посмотрела на него:

— Ты вдруг стал стесняться? Я тебя родила, растила, тебя нечего скрывать.

«Да...» — подумал Чэнь Юцзай, вспоминая, как в детстве он однажды обмочил постель, и Матушка Чэнь полгода заставляла его спать на циновке.

— Давай быстрее, не притворяйся! Раньше ты любил бегать голышом... — она рассмеялась.

Чэнь Юцзай покраснел. «Неужели я был таким открытым?»

Но, увидев улыбку на её лице, он почувствовал вину. Он давно не видел, как она улыбается. Раньше он был неразумным, и сейчас тоже. Хотя он уезжал всего на два года, Матушка Чэнь уже больше года видела перед собой не своего настоящего сына.

— Мама, простите меня за то, что я был таким безответственным... — с трудом улыбнулся он, так как одна сторона его лица была опухшей.

Матушка Чэнь вдруг остановилась, её лицо выражало больше удивления, чем когда она узнала, что он отправил кого-то в больницу. Она долго смотрела на него, а затем положила руку ему на

лоб, бормоча:

— У тебя нет температуры.

— Мама... — Чэнь Юцзай вздохнул. — Я действительно так думаю. Все эти годы я позорил вас перед другими. Я некрасивый, не стараюсь в учёбе, постоянно создаю проблемы. Неудивительно, что даже отец...

— Не упоминай отца! — резко прервала она, и Чэнь Юцзай вздрогнул.

В комнате повисла тишина. Матушка Чэнь бросила мазь на его кровать:

— Сам мажь, я больше не буду тебя трогать.

Когда она повернулась, Чэнь Юцзай заметил, что её глаза покраснели. Неизвестно, было ли это от жалости или от воспоминаний о чём-то неприятном.

Как бы то ни было, он знал, что сейчас Матушке Чэнь было тяжело. А её настроение напрямую влияло на него, ведь теперь она была его единственной семьёй.

<http://bllate.org/book/15425/1364699>